

И. А. Михайлов

Ранний
Хайдеггер

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт Философии

И. А. Михайлов

Ранний Хайдеггер:

Между феноменологией и философией жизни

Москва
«Прогресс-Традиция»
«Дом интеллектуальной книги»

1999

ББК 87
М 69

Серия: История идей XIX-XX вв. в современных исследованиях

Редакционная коллегия серии: И. А. Михайлов (отв. ред.), Е. В. Борисов.,
В. С Малахов.

Председатель научного совета серии: Н.В. Мотрошилова

Раздел: (Ф) Феноменология:

Том 1: Михайлов И. А. «Ранний Хайдеггер: между феноменологией и философией жизни». М., 1999.

**Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 97-03-16103)**

Редактор: кандидат филос. наук В. С. Егорова

Научный редактор: доктор филос. наук, проф. Н. В. Мотрошилова

Рецензенты:

доктор филос. наук, проф. В. И. Молчанов

кандидат филос. наук Е. В. Ознобкина

М 69 Михайлов И.А. Ранний Хайдеггер: Между феноменологией и философией жизни. – М.: «Прогресс-Традиция» / «Дом интеллектуальной книги», 1999. – 284 с. (История идей XIX-XX вв. в современных исследованиях).

ISBN 5-89826-033-1

Книга представляет собой первую систематическую попытку проследить развитие философии Мартина Хайдеггера в 1910-1925 гг., завершившееся созданием «Бытия и времени». В книге анализируется связь идей Хайдеггера с предшествующей ему философской и теологической традицией (Платон, Аристотель, Августин, Дунс Скот, М. Лютер, Фр. Шлейермахер, граф Йорк фон Вартенбург, В. Дильтей), а также с современными ему течениями феноменологии (Э. Гуссерль), неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк) и экзистенциальной философии (К. Ясперс).

ББК 87

© Михайлов И.А., 1999

© «Прогресс-Традиция», 1999

© «Дом интеллектуальной книги», 1999

© Никонов И. А. – оформление, 1999

© Редакционная коллегия – серия, 1999

ISBN 5-89826-033-1

Отцу посвящается

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие / Vorbemerkung	8-9
Введение	10

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Предпосылки философии раннего Хайдеггера

Глава первая. Граф Поль Йорк фон Вартенбург	15
§ 1 Жизнь и духовное окружение графа Йорка	15
§ 2 «Итальянский дневник»	15
§ 3 Граф Йорк и историческая наука второй половины XIX в.	20
§ 4 «Позиции сознания» и история.....	21
Глава вторая. Работа над основоположением наук о духе. Вильгельм Дильтей	24
§ 5 Философская ориентация В. Дильтея	24
§ 6 «Науки о духе» в философии Дильтея	25
§ 7 Анализ «жизни» средствами описательной психологии	28
§ 8 Проблема «истории» и философия жизни. «Построение исторического мира в науках о духе» (1910)	29
§ 9 Смысл дильтеевского историзма. История и жизнь	29
§ 10 Развитие понимания жизни от описательной психологии к философской герменевтике	31
§ 11 «Школа» Дильтея	33
§ 12 Основные идеи	34
Глава третья. Критика философии жизни со стороны феноменологии	37
§ 13 Философия как строгая наука	37
§ 14 Переписка Дильтея и Гуссерля	41

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Ранний Хайдеггер

Раздел первый. Католицизм. Феноменология

Глава первая. В поисках себя	46
§ 15 Хайдеггер о себе	46
§ 16 Ранние статьи Хайдеггера. Журнал «Академик»	48
§ 17 Ранние философские работы	52
Глава вторая. Суждение в психологизме и средневековая схоластика	53
§ 18 Суждение в психологизме	53
§ 19 Средневековая схоластика	55
§ 20 Заключительная глава диссертации	56

Раздел второй. Интеллектуальная традиция и экзистенциальная ситуация

Глава первая. Протестантизм	58
--	----

§ 21 История отношений Хайдеггера с католицизмом	58
§ 22 Протестантизм как парадигма последних столетий	60
Глава вторая. Экзистенциальная ситуация	64
§ 23 Германия переживает войну: что происходит?	64
§ 24 Интеллектуалы в смутное время	71
Глава третья. Феноменология и творческая активность «Я»	76
§ 25 «Противоестественность» феноменологической установки.....	76
§ 26 Действительность духовного.....	76
§ 27 Разрушение и построение.....	77
§ 28 Потерянные вещи.....	79
§ 29 Построение идеального мира в феноменологии	82
<i>Раздел Третий. Между феноменологией и философией жизни</i>	
Глава первая. Начала Хайдеггера	88
§ 30 Начало преподавательской деятельности	88
§ 31 Философские основы средневековой мистики	89
§ 31 а Феноменология и мистика?	89
§ 31 б Непрочитанные лекции. Первый опыт феноменологии ...	92
Глава вторая. 1919 год.....	103
§ 32 Ранние фрайбургские лекции. Общая характеристика.....	103
§ 33 Военно-экстренный семестр.....	104
§ 33 а Предпосылочность, беспредпосылочность и проблема практического	108
§ 34 Феноменология и трансцендентальная философия ценностей	109
§ 34 а Неокантианство и феноменология Гуссерля	109
§ 34 б Хайдеггер и неокантианство	112
<i>Раздел четвертый. «Жизнь» против «сознания»</i>	
Глава первая. История и жизнь	115
§ 35 Поиски истории.....	115
§ 36 История, язык и «Назад к самим вещам!»	117
§ 37 Поиски человека	119
Глава вторая. Феноменология на рубеже веков	120
§ 38 Феноменология для Хайдеггера в 1919-1920 гг.	120
§ 39 Историческая справка	120
§ 40 Первые десятилетия XX в.	122
Глава третья. «Основные проблемы феноменологии»	126
§ 41 Особенности лекционного курса	126
§ 42 Применение «феноменологического» метода к построению фе- номенологии	127
§ 43 «Жизнь» и «история» как конечные цели по-новому осмыслен- ной феноменологии	129
§ 44 Поиски путей к жизни как к изначальной области феноменоло- гии	130

§ 45 Проблема начала и «феноменологический круг»	131
§ 45 а Непосредственное начало	132
§ 45 б Проблема начала у Гуссерля. Начало и редукция	134
§ 46 Первые характеристики жизни	135
§ 47 Центрированность на мире «Я»	140
§ 48 Происхождение науки из мира фактической жизни	141
§ 49 Феноменологии, язык и герменевтика	146
§ 49 а Ранний Хайдеггер и проблема языка	147
§ 49 б Герменевтичность феноменологии Хайдеггера на «добытийном уровне»	149

Раздел четвертый. История

Глава первая. Поиски истории в «Феноменологии созерцания и выражения»	151
§ 50 Общая характеристика целей и задач лекций	151
§ 51 Теория образования понятий как философская проблема	152
§ 52 Полемика с Шпенглером	154
§ 53 Проблема истории	156
Глава вторая. Киркегор и Ясперс как соавторы “Бытия и времени” ..	166
§ 54 Ясперс и Хайдеггер	166
§ 55 Кьеркегор, Ясперс и Хайдеггер – что общего?	168
§ 56 Снова Ясперс и Хайдеггер	171
Глава третья. Второй опыт феноменологии религии	175
§ 57 Место лекционных курсов 1920-1921 гг. в философии религии Хайдеггера	175
§ 58 «Введение в феноменологию религии»	177
§ 58 а Формальное указание	177
§ 58 б Конститутивность «быть» для истории и религии	180
§ 58 в Время ранних христиан	182
§ 58 г Кризис	184
§ 59 Итоги	185
§ 59 а Was-sein и Daß-sein	185
§ 59 б Живое слово и Ответ. Феномено-логия	186
§ 59 в Новое «время», математика и гуманизм	187
§ 60 «Августин и неоплатонизм» (л.с. 1921)	188
§ 61 Августин, Гуссерль, Хайдеггер	190

Раздел Пятый. Пути Онтологии

Глава первая. Феноменологические интерпретации Аристотеля	192
§ 62 Путь к Аристотелю. Проблема начала	192
§ 63 Что такое философия? Как возможно дать «определение» философии?	193
§ 64 Религия – история – философия	196
§ 65 Идея университета	198

§ 65 а Хайдеггер как преподаватель	201
§ 66 Лекции 1921-1922 гг. и «Natorp-Bericht»	203
Глава вторая. Методические вопросы	204
§ 67 Слово «Dasein»	204
§ 68 Случайно ли «бытие»?	208
§ 69 Проблема перехода от Гуссерля к Хайдеггеру	212
§ 70 Реконструкция полемики между Гуссерлем и Хайдеггером	215
Глава третья: «Онтология. (Герменевтика фактичности)»	221
§ 71 Герменевтика Фактичности как значимая веха	221
§ 72 Этика Хайдеггера и этика Гуссерля	225
§ 73 Хайдеггер и феноменологи	227
§ 74 Программа собственной феноменологии	229
§ 75 Герменевтика фактичности как часть более широкого замысла ...	230
<i>Раздел Шестой. Последние варианты «Бытия и времени»</i>	
Глава первая. Введение в феноменологическое исследование	232
§ 76 Задачи лекции и ее методическая ориентированность	232
§ 77 Обращение к Аристотелю, предваряющее критику Гуссерля	233
§ 78 Переход к проблеме очевидности	236
§ 79 Методические вопросы	237
§ 79 а Сознание как предмет феноменологии	237
§ 79 б Общий контекст вопроса о сознании	238
§ 79 в Субъект и мир. Разрушение субъекта	239
Глава вторая. «Понятие времени» (1924)	241
§ 80 Общая характеристика. Основные идеи	241
§ 81 Время и история	242
§ 82 Некоторые категории «Понятия времени»	245
Глава третья. «Софист» (з.с. 1924-1925 гг.)	249
§ 83 Особенности лекционного курса	249
§ 84 Логос и диа-лектика	249
§ 85 Мудрость (σοφία) или практическое знание (φρόνησις)?	251
§ 86 Можно ли благо интерпретировать онтологически?	253
Глава четвертая. Кассельские доклады (1925)	257
§ 87 Постановка проблемы историчности	257
§ 88 Хайдеггеровский вариант феноменологии времени	259
Заключение	260
Литература	262

Мы должны были проиграть войну,
чтобы обрести нацию.

Франц Шаувекер

Мировая, война, в которой Германия участвовала самым активным образом, привела немецких интеллектуалов в состояние шока. В первую очередь нас интересует, как воспринимались эти события в феноменологическом сообществе.

В апреле 1919 г. высказывания Гуссерля (в письме Беллу⁸⁷) предельно пессимистичны:

«Дело теперь не в спасении политического будущего Германии ... – с этим все кончено, и никто не надеется здесь даже на самое малое – дело в спасении немецкой нации от полного физического и вместе с тем морального обнищания... Повседневные сообщения, леденящее развитие болезни немецкой души и физическое истощение от уже едва выносимого голода порождает все новые приступы отчаяния. Ситуация такова, что даже большевизм уже не ужасает нас всерьез. Нам едва ли осталось что-либо по-настоящему терять⁸⁸. В конце концов думаешь, что это даже хорошо, что столь много восхваленная материальная культура умирает. А если у нас, то пусть тогда и у “врагов”⁸⁹».

«Эта война, наиболее всеохватывающее и глубочайшее грехопадение человечества во всей его обозримой истории, обнажила все господствующие идеи в их неясности и неподлинности»⁹⁰. Практически о том же мы читаем в письме Гуссерля к Хокингу: «Что обнажила война, так это несказанную не только моральную и религиозную, но и философскую нищету человечества. И вот духовная нищета превратилась в нищету физическую, в свою очередь увеличивающую моральную нищету в ужасающей прогрессии»⁹¹. Осознание катастрофы ставят интеллектуалов перед следующими задачами:

1) осмыслением причин и истоков разразившегося кризиса;

⁸⁷ Винтроп Пикарт Белл (1885-1965), – в 1911-1914 гг. обучался у Гуссерля в Геттингене, под его руководством защитил также диссертацию. Впоследствии занялся семейным бизнесом в Канаде.

⁸⁸ Через год (в августе 1920) Гуссерль сам корректирует это столь свойственное людям заблуждение: «От года к году, даже каждые три месяца, думаешь, что *вот теперь* ты дошел до предела того, что еще можно вынести. Но вскоре уже тоскуешь по возвращению прежнего положения» (В письме к Беллу от 11 августа 1920. См.: *Briefe III*, 13).

⁸⁹ *Briefe III*, 5. Впрочем, Гуссерль сам осознает проблематичность своего «пусть умирает»: «*тогда* встает вопрос: где же та противоположная сила морального и религиозного обновления, которая только и принесет выздоровление?» (*Ibid.*, 5). Именно размышления над этим вопросом побуждают Гуссерля впоследствии представить свое видение путей выхода из кризиса в систематической форме (ср. далее § 29).

⁹⁰ В письме Беллу от 11 августа 1920.

⁹¹ См.: *Briefe III*, 163.

2) необходимостью поисков той силы, которая способна «спасти и исправить человечество».

Осмысление войны становится проблемой, требующей своего разрешения: «Проблема войны, взятая в совокупности с проблемой нации (чистая идея нации в ее отношении к идее чистого человечества) должна быть рассмотрена вновь, распознана и разрешена из своих истоков»⁹².

«Кто спасет, – спрашивает далее Гуссерль, – немецкий народ в его подлинном бытии, его духовном Эросе, кто сохранит непрерывность немецкого духовного развития?»⁹³. То, как формулирует эти вопросы Гуссерль, показывает, что в ситуации, когда немецкая культура не успела оправиться от послевоенного шока, *выход из кризиса связывается с возрождением национальной идеи* как идеей национальной культуры. (Что же касается Хайдеггера, то ни в одной его опубликованной работе [лекции, письме] в 1914-1925 гг. ни разу не было замечено, чтобы он говорил о «нации» или «национальности»). Примечательно еще одно обстоятельство. Гуссерль и его современники отчетливо сознают, что привести к возрождению может только *новая идеология*.

Для Гуссерля такой новой идеологией становится феноменология, понимаемая как «чистый идеализм, по которому томится молодежь»⁹⁴. «Невозможно, – объясняет Гуссерль далее свою веру в идеализм, – приподняться над нищетой этих времен, разве что на крыльях идей. и вообще-то все чувствуют так, весь народ»⁹⁵. Это важное и интересное замечание. Действительно, *как «чувствует весь народ»?* Характеризуется ли это «народное чувство» только верой в идеалы?

В первые недели августа 1914 г. Германия была охвачена энтузиазмом боевого содружества. Начало войны было временем рождения нового ощущения единства нации. В «Докторе Фаустусе» Томас Манн усматривал в этом чувстве «праздничную героичность». Разумеется, частично воодушевление было связано просто-напросто с необычностью события, разрушившего привычное течение повседневной жизни. Вскоре многие люди начали испытывать отвращение перед бессмысленностью человеческих жертв ради дела, которое оставалось чужим большинству населения. Однако рост пацифистских настроений вызывал не менее мощную реакцию противодействия со стороны националистических кругов, воспринимающих войну как горнило мужественности и геройства, а антивоенные настроения – как предательство. (Интересно, что ситуация на книжном рынке Германии окончательно изменилась в пользу абсолютного преобладания прославляющих военные подвиги изданий как раз тогда, когда появилось талантливое антивоенное произведение «На западном фронте без перемен» Э.-М. Ремарка⁹⁶).

⁹² В письме Беллу от 11 августа 1920, Ср. *Briefe* III, 12.

⁹³ *Ibid.*, 6.

⁹⁴ «Я верю в возрождение (*Aufschwung*) чистого идеализма, по которому томится молодежь», – заявляет Гуссерль 16 ноября 1918 в письме к Ингардену. См.: *Briefe* III, 201.

⁹⁵ *Briefe* III, 201.

⁹⁶ *Sontheimer* 1992, 94-96.

В душах людей война оставляла следы, которые не всегда осознавались, да и не могли осознаваться ими во время военных действий или даже спустя годы. Возникает особый культурный феномен: «опыт», «переживание войны». Война воспитала новый дух боевого товарищества и братства. С этим духом, как правило, связано легкое презрение к буржуазному, гражданскому миру и его ценностям, в котором много поверхностного, ложного, наносного. Война же – так казалось в то время многим – приоткрывает более элементарный, подлинный и истинный опыт мира и выступает в качестве более глубокого источника познания себя в *пограничных ситуациях*.

Возникает иллюзия, что на войне, т. е. в экстремальной ситуации, когда люди становятся героями или, наоборот, предателями, в человеке рождается «личность». Когда же на это наслаивается опыт армейской иерархии, складываются благоприятные условия для того, чтобы и в гражданской жизни личность противопоставлялась «массе».

«Опыт войны» неизбежно переносит энергию, самоотверженность и устремленность, мощь напора в гражданскую жизнь. Некоторые неувлимые черты строк, написанных людьми именно в тот период, создают впечатление, что еще спустя годы после окончания боевых действий *война продолжалась* – только теперь уже не в армейских окопах, а на полях аудиторий:

«[Вот уже] третий семестр [с тех пор как распустили войска] я вновь читаю перед полными, даже переполненными аудиториями... *Гунны возвратились с полей – и что за гунны!* За 30 лет у меня ни разу не было такой аудитории, движимой такой голодной тоской по идеалам, [студентов], столь всерьез устремленных, столь сильно жаждущих религиозно-этического импульса, исполненных воодушевления строгой истинной, научно основательной философией и такой ненавистью ко всякой фразе и всякой кажимости (Scheinwesen)» (курсив. мой. – И.М.)⁹⁷.

Война отпускает от себя не легко и не сразу. Вернувшиеся с фронта молодые люди порой бессознательно воспринимают продолжение войны как задачу национального масштаба⁹⁸. (Впрочем, как мы знаем, этот социальный феномен можно наблюдать не только в послевоенном обществе *Германии*). Потому вновь и вновь встает вопрос о том, насколько всеобщими были эти настроения. Насколько опыт войны затронул круги интеллектуалов, академическую среду? По-видимому, определяющей здесь оказывается ситуация вольной или невольной причастности к событиям.

Наша задача – очертить тот экзистенциальный фон, на котором произошло развитие идей новообоснования культуры *Германии* в конце 1910–1920 гг. нашего века. О немецком «опыте войны» необходимо будет помнить, когда чуть позже речь пойдет о попытках Хайдеггера философствовать из «фактического Я есть»; о том примечательном внимании, которое он практически во всех своих ранних, начиная с 1919 г., лекциях уделяет

⁹⁷ Письмо Хокингу от 3 июля 1920, – *Briefe* III, 163-164.

⁹⁸ Ср.: *Sontheimer* 1992, 105.

проблеме *Университета* и обновления университетской жизни; наконец о том «*боевом содружестве*» с Ясперсом, о котором он мечтает.

Что происходило в том интеллектуальном сообществе, доступ к которому, начиная с 1916 г. ищет Хайдеггер?

На фронт пошли многие феноменологи. «Месяц за месяцем смерть отнимает многих близких мне людей, – пишет Гуссерль, – друзей молодых и постарше, одного за другим»⁹⁹. Дочь Гуссерля работает в полевом госпитале. Оба сына (21 и 19 лет) добровольно идут на фронт. В феврале 1915 года тяжелое ранение в легкое получил сын Гуссерля Вольфганг. Едва оправившись от ранения, вновь отправляется на фронт. Погибает. Второй сын Гуссерля, Герхардт, в конце войны попадает в русский лагерь для военнопленных. В 1917 г. погибает Адольф Райнах – один из тех кто консолидировал феноменологическое сообщество вокруг Гуссерля и имел, возможно, даже большее влияние на молодые умы, нежели сам Мастер. Всегда ли удастся быть нейтральным наблюдателем по отношению к событиям, в которых прямо или косвенно вовлечены родные и близкие? Если нет, то каковы возможные формы проявления этой «не-нейтральности»?

22 апреля 1918 г. Гуссерля извещают, что «Его величество Кайзер и Король Прусский», признавая особые заслуги Гуссерля в организации специальных университетских курсов при армейском отделении “В”, награждает его крестом за помощь в войне.

Важно представить себе масштабы вовлеченности немецкого народа в военные действия, в особенности той ее части – академической – которая представляет здесь для нас наибольший интерес. По разным оценкам, только в первые месяцы войны добровольцами на фронт ушли от 20 до 25 тыс. студентов. Такая степень участия академических кругов в военных действиях наблюдалась не всегда. Все изменилось, когда один «гениальный монарх» сделал воинскую повинность принудительной. Так, если раньше войны не были столь популярны, поскольку «не проистекали из совокупного желания народа» и университеты рассматривали войну в лучшем случае как одно из ремесел наряду с другими и во всяком случае как такое, которое лишь нарушает учебный процесс¹⁰⁰, то уже к первой мировой войне к «совокупному желанию» или, по крайней мере, участию в судьбе отправленных на фронт близких, народ был *принужден* всеобщей причастностью и вовлеченностью, рождавшей соответствующие настроения. Не остались в стороне и академические круги. Одним из величайших разочарований 1914 года, как вспоминал об этом К. Ясперс, было то, что университеты, как англосаксонской принадлежности, так и немецкие, активно высказывались в поддержку военных интересов своего государства¹⁰¹.

Эти соображения позволяют предположить: Гуссерль действительно прав в том, что кризисность ситуации осознается всеми, «все чувствуют так, весь народ». Но нет ли в этом «чувстве» едва заметного пафоса *борь-*

⁹⁹ Письмо Фрицу Кауфманну (20 сент. 1915 г.) *Briefe* III, 339.

¹⁰⁰ *Deutsche Kriegsreden*. Hrsg. v. K. Pinthus. München; B., 1916, S. 429-431.

¹⁰¹ *Ясперс* 1953, 46-52; *Ясперс* 1953, 57-58.

бы, войны с кризисом? Послушаем Хайдеггера: «Духовная жизнь должна стать у нас подлинно действительной – она должна получить рожденную в Личном мощь, которая “опрокинет” и по-настоящему принудит подняться... и эта мощь проявится в качестве подлинной только лишь в простоте, не в дутом, декадентском и вычурном»¹⁰².

И Гуссерль, и Хайдеггер осознают, что кризис требует своего преодоления. Однако можно отметить по крайней мере одно явное расхождение двух мыслителей в ответе на вопрос: «*каким образом возможно возрождение?*». Для Гуссерля оно должно осуществиться благодаря еще большей сконцентрированности на проблемах абстрактной «духовности» и «гуманизма», причем эта концентрация приводит к специфическому восприятию мира:

«Сам я по возможности избегаю *василискового взгляда времени и окружаю свою душу, насколько мне это удастся, философией как броней*: я страстно сосредотачиваюсь на моих старых и новых проблемах, работая с той продуктивностью, каковую позволяет недостаточное питание»¹⁰³.

Для Хайдеггера же возрождение возможно только в ориентированности на «конкретно-фактическое “Я есть”», только через личное. А тем реальным миром, в котором может произойти возрождение, становится «Университет». Кстати, эта тема пройдет через все творчество Хайдеггера, правда, замечена будет главным образом благодаря его ректорству 1933 г. Между тем, «университет» для Хайдеггера, как феноменологическое общество для Гуссерля, являются воплощением всех надежд. Поэтому, мне кажется неслучайным, что уже после цитированных выше патетических слов о «подлинно действительной» духовной жизни Хайдеггер прибавляет: «Эта простая спокойная линия духовного бытия потеряна в наших университетах...».

¹⁰² Письмо Блохманн от 15 июля 1918 года: *Heidegger/Blochmann*, 7.

¹⁰³ Из письма от 19 апреля 1919, курсив мой. – *И.М. (Briefe III, 7)*